

УДК 327.7; 327.51; 327.8
DOI 10.31857/S032120680002702-6

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМАНДА ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЫ

© 2018 г. **М.М. Панюжева***
Статья поступила в редакцию 10.09.2018 г.

В статье комплексно анализируются новые черты европейской политики США с приходом команды «несистемного» президента Д. Трампа. В условиях глобальной стратегической нестабильности и подъёма незападных стран американская элита использует фактор Трампа, вклад союзников в НАТО, «российскую угрозу», гибридные войны, санкции, торговые войны и энергоносители как инструменты укрепления американского лидерства.

Были изучены основные противоречия и ключевые тренды нелинейного процесса развития трансатлантических отношений. В свете изменений на двух берегах Атлантики – феномен трампизма, подъём национально-популистского движения, ослабление американского лидерства, рост самостоятельности ЕС, были сделаны рекомендации для российской многонаправленной внешней политики.

Ключевые слова: *вашиingtonская элита, «ястребы», трансатлантические отношения, евроатлантическая безопасность, глобальная стратегическая нестабильность, полицентричный мир, асимметричная зависимость, оборонные расходы, торговые споры.*

Президентство Д. Трампа в США войдёт в новейшую историю как борьба несистемного миллиардера за политическое выживание. Внутриполитические обстоятельства: противодействие вашингтонской элиты модернистскому курсу, расследования Конгресса и ФБР по поводу «сговора» команды Трампа с Кремлём во времена президентской кампании [Самуйлов, 2017b], создание Службы специального прокурора, угроза импичмента и небывалая текучесть кадров [Панюжева, 2018, № 2] сделали внешнюю политику США на основных региональных направлениях непредсказуемой, конъюнктурной и поливариативной.

Трансатлантическим отношениям предстоит очередная проверка по мере преодоления раскола американской элиты и её выхода из точки бифуркации на векторы обеспечения лидерства и определения трендов мирового развития. Отказ президента от «глобального продвижения демократии» и «гонки по свержению иностранных режимов» обеспокоил Европу¹ и обнадежил РФ. Исходя из анализа евроатлантических отношений, полагаем, что они эволюционируют исключительно в выгодном для США направлении [Панюжева, 2015: 79–98].

---

* ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (marina-panyuzheva@rambler.ru).

¹ Birnbaum M. European Leaders Shocked as Trump Slams NATO and E.U., Raising Fears of Transatlantic Split // The Washington Post. 16.01.2017. Available at: <https://www.washingtonpost.com> (accessed 14.05.2018).

В фарватере чёрно-белых установок у Трампа – заложника кулуарных игр не имелось внешнеполитической стратегии, и он отказался от пересмотра трансатлантических отношений, узаконил антироссийские санкции и поставки вооружения на Украину, выслав 60 дипломатов и закрыв три консульства РФ. Ситуация упрощённо объяснялась тем, что РФ стремится «ослабить надёжность американских обязательств перед Европой, подорвать трансатлантическое единство», поэтому «альянс будет сильнее, когда все члены возьмут на себя большую ответственность и внесут справедливый вклад»².

Противоречия между США и Европой при Д. Трампе

Ввиду разногласий с вашингтонским истеблишментом («глубинное государство») по поводу «русского следа» Трамп уволил помощников из ближнего круга – М. Флинна, Г. Макмастера, Ст. Бэннона, Р. Прибуса и госсекретаря Р. Тиллерсона. Конкурирующие группы с разными взглядами на узловые проблемы (Сирия, Иран, КНДР) не выступали единой командой [Панюжева, 2018: 110–111]. По-видимому, американская политическая элита не созрела, чтобы руководствоваться национальными интересами, а не внутривластными разборками [Самуйлов, 2018]. Вследствие отсроченной победы «старой» политической элиты над «новой» деловой элитой внешнеполитическая команда была реформирована, хотя её «сговор» с РФ не был доказан. Будучи «ястребами», госсекретарь М. Помпео, советник по национальной безопасности Дж. Болтон, вице-президент М. Пенс и министр обороны Дж. Мэттис выступают за глобальное доминирование США.

В Европе наблюдали за назначением «трансатлантистов»: это были старший директор по делам Европы и России в Совете национальной безопасности Фиона Хилл; помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии А. Весс Митчелл; спецпредставитель США по Украине К. Волкер³. Концепция атлантизма была привычнее в отличие от идеи неделимой и равной евроатлантической безопасности с участием РФ [Панюжева, 2016: 74].

Небывалая текучесть кадров поставила под сомнение компетенцию команды. Отказ Трампа от интернационализма (*trumpism*) в пользу дипломатии, основанной на сделках (*a deal-making diplomacy*), поддержка выхода Великобритании из ЕС (брексит) и критика глобализации, многосторонних институтов – НАТО и ЕС поставили вопрос о перспективах американского и европейского проектов мироустройства. Эти взгляды подверглись серьёзной критике, и Трамп несколько месяцев игнорировал ЕС. Ни одного президентского саммита не было организовано за исключением НАТО и "Большой семёрки". В условиях внутреннего кризиса ЕС демонстрировал солидарность, сделав упор на изучение позиции президента.

---

² The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 15.03.2018).

³ Haddad B. New Appointments Give Clues on Trump's European Policy: Wess Mitchell Nominated for Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs. September 2017. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/new_appointments_give_clues_on_trumps_european_policy.pdf (accessed 22.04.2018).

После заявления главы европейской дипломатии Ф. Могерини о прагматичном взаимодействии с США, которые близки к потере лидерства⁴, акцент сместился на развитие двусторонних связей с президентом (визиты Франции и Германии в США в апреле 2018 г.) и атлантистами (Дж. Болтон, Дж. Мэттис, М. Пенс, М. Помпео).

Избрание Трампа высветило кризис либерального миропорядка, центробежные тенденции в отношениях с Европой и РФ, опасения, связанные с нестабильностью на Ближнем Востоке и Корейском полуострове. Внешним контекстом флуктуаций в американской политической системе является усиление позиций КНР и РФ, растрата политического капитала Запада и столкновение универсализма с культурно-цивилизационным многообразием [Самуйлов, 2017с: 13–16].

В полицентричном мире существует взаимосвязь между уменьшением потенциала Запада и подъёмом новых центров. При акценте на Ближний Восток и АТР администрация будет искать поддержку ЕС в международных начинаниях.

В Европе наблюдаются разноплановые тенденции сохранять атлантическую солидарность; укреплять оборонную интеграцию; роста национально-популистских настроений. «Трансакционный» подход Трампа подталкивает европейцев, в частности, к созданию европейской армии. С учётом миграционного кризиса ЕС будет развивать отношения с незападным миром. Соответственно, увеличение мигрантов из Латинской Америки и АТР в США и из ближневосточных стран в ЕС может вызвать конкуренцию в регионах⁵. Попытки Обамы сформировать «глобальное стратегическое партнёрство» с «взаимодополняемой мощью», оказавшееся «карающей демократией, несущей хаос» [Панюжева, 2012], сменил противоречивый курс Трампа на фоне внутриполитической борьбы и инсинуаций о «ревизионистских» амбициях РФ и Китая. Конфронтационный подход не консолидировал США и ЕС из-за расположенности Трампа к диалогу с РФ и разделению ЕС по поводу санкций. Выход США из иранской ядерной сделки в мае 2018 г. усугубил размежевания.

В итоге, в 2017–2018 гг. обозначились высокий уровень неопределённости в трансатлантических отношениях⁶, непредсказуемость США, рост самостоятельности ЕС, меняющаяся повестка и разногласия по широкому кругу вопросов. Как отмечают в консервативном Американском институте предпринимательства, со времён Суэцкого кризиса трансатлантические отношения не ухудшались в такой степени, как при Трампе⁷. Хотя подобие иракского кризиса не ожидается, реперные точки глубоких разногласий между США и ЕС проступили в области безопасности и экономики на саммитах "Большой семёрки" 8–9 июня 2018 г. и НАТО 11–12 июля 2018 года.

---

⁴ Federica Mogherini: «Notre relation avec les Etats-Unis sera plus pragmatique, moins automatique». Available at: <http://plus.lesoir.be/82075/article/2017-02-15/federica-mogherini-notre-relation-avec-les-etats-unis-sera-plus-pragmatique> (accessed 17.05.2018).

⁵ Wickett X. Transatlantic Relations Converging or Diverging? Chatham House Report. January 2018. Available at: www.chathamhouse.org/publication/transatlantic-relations-converging-or-diverging (accessed 20.05.2018).

⁶ Morelli V.L., Archick Kr. Transatlantic Relations in 2018. CRS IN10847. 10.01.2018. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10847.pdf> (accessed 10.06.2018).

⁷ Can the Trans-Atlantic Relationship Survive Donald Trump? Available at: <https://www.dw.com/en/can-the-trans-atlantic-relationship-survive-donald-trump/a-43073640> (accessed 12.06.2018).

В европейской политике США фактор «дорогостоящей» и «устаревшей» НАТО и проблема недостаточного вклада союзников стали весьма актуальными. В европейских кругах циркулировала идея о ненадёжности США как стратегического партнёра⁸.

Политика администрации Трампа в НАТО в 2017 г.

Новый этап трансатлантических отношений наступил в связи с избранием президентом США Д. Трампа 20 января 2017 г. Не подтвердив атлантическую приверженность, Трамп заявил об уменьшении финансирования, если страны-члены не увеличат оборонные расходы на 2% ВВП согласно договорённостям Уэльского саммита от 2014 года.

Нарушив 70-летний консенсус, администрация выстраивала прагматичную идентичность из соотношения поддержки и расходов европейских союзников⁹, которые проявляли беспокойство и недоверие к Трампу. По сути, Европа не может остаться без американского «зонтика», Америка – без союзников¹⁰. В условиях снижения дефицита бюджета (3% ВВП) канцлер Германии А. Меркель призвала взять судьбу в свои руки¹¹. Впоследствии вашингтонская бюрократия пересмотрела «коммерческий» подход. Под влиянием расследования связей с РФ («охота на ведьм») Трамп смягчил риторику и подтвердил американские обязательства по коллективной обороне. Заявления госсекретаря Р. Тиллерсона, вице-президента М. Пенса и министра обороны Дж. Мэттиса развеяли европейские сомнения. Выступив за гарантии безопасности (статья 5 Североатлантического договора), Р. Тиллерсон, бывший руководитель «Эксон Мобил», имевший опыт сотрудничества с РФ, подчеркнул: «Наши союзы являются прочными, наши союзники надеются на возвращение нашего лидерства», и США должны «заставить союзников нести ответственность» перед лицом «возрождающейся России»¹².

Комбинируя дипломатию и бизнес, Тиллерсон предлагал РФ «открытый и честный диалог» в борьбе с ИГИЛ, а ЕС – сжиженный природный газ. Его отношение к предназначению НАТО – борьба с терроризмом или обеспечение европейской безопасности, восприняли неоднозначно. Вместе с тем, Париж считал Тиллерсона умеренной фигурой по сравнению с «ястребами». Из-за «русского дела» и разногласий с Белым домом он не сформировал стратегического подхода.

Накануне визита американской делегации в Европу 13 февраля 2017 г. был уволен М. Флинн, помощник по национальной безопасности, бывший директор Разведывательного управления Министерства обороны. Его идеи об улучшении отношений с РФ в полицентричном мире диссонировали с мнением но-

---

⁸ Remarks by President Donald Tusk on EU-NATO Cooperation. 10.07.2018. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/10/remarks-by-president-donald-tusk-on-eu-nato-cooperation/> (accessed 14.07.2018).

⁹ Krastev I. How Donald Trump Redefined 'the West'. 11.07.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/07/11/opinion/trump-poland-speech-west.html> (accessed 10.06.2018).

¹⁰ Данилов Д. Североатлантический альянс: бремя Трампа. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/17442> (accessed 12.06.2018).

¹¹ Merkel to Trump: Europe's Destiny is 'In Our Own Hands'. Available at: <https://www.voanews.com/a/russia-arms-reduction-sanctions-relief/3677879.html> (accessed 14.06.2018).

¹² Secretary of State Designate Rex Tillerson Senate Confirmation Hearing Opening Statement. 11.01.2017. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/download/tillerson-testimony-011117+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 17.04.2018).

вого помощника Г. Макмастера об укреплении «сильных альянсов» и сдерживании РФ, обвинявшейся в разрушении системы европейской безопасности.

На Мюнхенской конференции по безопасности 18 февраля 2017 г. вице-президент М. Пенс и министр обороны Дж. Мэттис пытались восстановить доверие, подтвердив гарантии безопасности союзникам. Пенс, республиканец-«ястреб» с ультраконсервативными взглядами, передал послание: «США твёрдо поддерживают НАТО и будут безоговорочно верны обязательствам перед трансатлантическим альянсом». В свете попыток РФ «изменить карту Европы силой» он выступил за увеличение оборонных расходов, борьбу с новыми угрозами, укрепление обороны Восточной Европы, большую координацию и обмен разведанными между ЕС и НАТО¹³.

На пресс-конференции с главой Европейского совета Д. Туском и генсекретарем НАТО Й. Столтенбергом 20 февраля 2017 г. Пенс заявил о "твёрдой приверженности усиленному сотрудничеству и партнёрству с ЕС"¹⁴, предложив дуальную подход – сдерживание и поиск «общих позиций» с РФ. Подчёркивая, что США являются надёжным союзником, а НАТО не потеряет важности, Пенс, инсайдер американского истеблишмента, смягчил настроения европейцев.

На заседании министров обороны НАТО и Мюнхенской конференции в феврале 2017 г. министр обороны Дж. Мэттис, бывший командующий Объединённого командования ВС США в Норфолке и Верховный главнокомандующий ОВС НАТО по трансформации, подчеркнул насколько важно укреплять «самый успешный военный альянс» и сдерживать РФ и КНР¹⁵. Рекомендуя список «соизмеримой поддержки от союзников», «ястреб» отметил: США продолжают выполнять обязательства, но могут уменьшить поддержку, если не будут увеличены оборонные расходы. В ответ на «агрессивные российские действия» и угрозы (терроризм, киберугрозы, гибридные войны) НАТО следует мобилизовать. В сущности, министр обороны выступал за военное партнёрство НАТО и ЕС.

С помощью жёсткой линии Трампа и мягкого подхода команды «старая» элита пыталась вбросить "пробный шар", установить новый баланс и укрепить американское лидерство. Трамп выстраивал взамен долгосрочных отношений ситуативное взаимодействие, а команда (Тиллерсон, Пенс и Мэттис) играла роль переговорщиков. Возможно, европейскую карту используют оппоненты Трампа в недалёком будущем.

Встречи лидеров США и ЕС показали обоюдные попытки лавировать. Так, 17 марта 2017 г. Меркель подверглась критике со стороны Трампа за малые расходы на оборону (1,24% ВВП), получив счёт – 375 млрд долларов¹⁶.

---

¹³ Remarks by the Vice-President at the Munich Security Conference. 18.02.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/18/remarks-vice-president-munich-security-conference> (accessed: 22.04.2018).

¹⁴ Remarks by the Vice President and NATO Secretary General Stoltenberg at a JPA. 20.02.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/20/remarks-vice-president-and-nato-secretary-general-stoltenberg-jpa>. (accessed 24.02.2018).

¹⁵ Remarks by Secretary Mattis at the Munich Security Conference in Munich, Germany. 17.02.2017. Available at: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/1087838/remarks-by-secretary-mattis-at-the-munich-security-conference-in-munich-germany/> (accessed: 27.02.2018).

¹⁶ Трамп выставил Меркель счёт на 375 млрд долл. Available at: <http://www.interfax.ru/world/555419> (accessed: 12.03.2018).

На пресс-конференции с Й. Столтенбергом 12 апреля 2017 г. и на саммите НАТО в Брюсселе 25 мая 2017 г. Трамп подтвердил приверженность трансатлантическим связям без ссылки на статью 5, потребовав от союзников увеличить расходы до 2% ВВП, включая 20% – на основные виды вооружения. Это «нечестно по отношению к американским налогоплательщикам»¹⁷. В 2018 г. оборонные расходы европейцев и Канады составили 1,47% ВВП, а доля США – 3,5%¹⁸. Поскольку оборонные бюджеты за исключением Великобритании, Польши, Греции и Эстонии, не увеличатся, следует ожидать асимметричную зависимость, определение новых областей (антитеррористическая борьба и увеличение ВС в Афганистане при опасениях Франции и Германии).

Поскольку «США безопаснее, когда Европа благополучна и стабильна», и НАТО остаётся преимуществом над соперниками¹⁹, администрация увеличила финансирование военного присутствия – с 3,4 млрд до 4,7 млрд долл. через фонд Европейской инициативы сдерживания (*European Deterrence Initiative*)²⁰, а также бюджет альянса (14,4 млрд долл.)²¹. Были развёрнуты четыре боевых многонациональных батальона в Прибалтике и Польше для сдерживания РФ (*NATO's Enhanced Forward Presence*) и американская система ПРО. Более того, проводится модернизация тактического оружия и военные учения в Европе.

На фоне ухудшения отношений с Берлином и отказа Трампа от Парижского соглашения по климату состоялся визит в США президента Франции Э. Макрона 13 июля 2017 г. Лидеры нового формата обсудили контртеррористическое сотрудничество, ситуацию в Сирии, Иране, КНДР и «прямые отношения» с РФ²². Вклад Парижа (1,78% ВВП), расхождения по Ирану, климату и торговым тарифам не афишировались.

Итак, в 2017 г. команда Трампа попыталась восстановить доверие Европы к американским обязательствам, передав послание об увеличении оборонных расходов и вклада в борьбу с терроризмом и гибридными угрозами. Благодаря этому сохранялась поддержка НАТО, в первую очередь, как символа трансатлантической солидарности, а не панацеи от новых угроз. При этом имелись расхождения по поводу военного ответа России. Была выстроена схема: Тиллерсон и Пенс – олицетворение «мягкой силы», а Мэттис и Макмастер – «жесткая сила». Увольнения Тиллерсона и Макмастера в марте 2018 г. из-за разногласий по РФ, Ирану и КНДР и усиление «ястребов» с интервенционистскими взглядами говорили о переходе внешнеполитического курса к активной фазе и об отсутствии у Трампа возможностей отойти от альянса.

---

¹⁷ Readout of President Donald J. Trump's Meeting with European Union Leaders. 25.05.2017. Available at: <https://useu.usmission.gov/readout-president-donald-j-trumps-meeting-european-council-president-donald-tusk-european-commission-president-jean-claude-juncker/> (accessed: 18.06.2018).

¹⁸ Defence Expenditure of NATO Countries (2011-2018). Communiqué PR/CP(2018)091. 10.07.2018. Available at: https://www.nato.int/cps/news_156770 (accessed: 18.07.2018).

¹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Op.cit.

²⁰ Allison G. US Increase Spend for European Reassurance Initiative as Regional Allies Decrease Spending. 06.07.2017. Available at: <https://ukdefencejournal.org.uk/us-increase-spend-european-reassurance-initiative-regional-allies-decrease-spending/> (accessed: 18.07.2018).

²¹ Нуланд: от саммитов Трампа с НАТО и Путиным зависит мировое лидерство США. 07.07.2018. Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2018-07-07/Nuland-ot-sammitov-Trampa-s> (accessed: 20.07.2018).

²² Remarks by President Trump and President Macron of France in Joint Press conference 13.07.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-macron-france-joint-press-conference-jul-13/> (accessed: 19.07.2018).

Роль ключевых членов команды Трампа в атлантической политике в 2018 году

На должность госсекретаря был выдвинут в марте 2018 г. Майкл Помпео, бывший директор ЦРУ, консервативный республиканец, член «Движения чаепития». Выступая за усиление связей с союзниками, он отвечал за глобальную стратегию борьбы с ИГИЛ и представлял новые угрозы как возможность продвижения безопасности и прав человека в ключевых регионах²³.

В отличие от многосторонней дипломатии Тиллерсона в Европе опасались конфронтационного стиля «ястреба» в отношении Ирана и КНДР²⁴. В русле мейнстрима он придерживался жёсткого подхода к РФ, которая «агрессивно восстанавливает позиции». Предложив «демонстрацию твердой решимости», модернизацию НАТО, «сильный ответ» на кибератаки и экспансионизм РФ на Украине, в Грузии и на Ближнем Востоке²⁵, Помпео добился взаимопонимания с ЕС через приверженность сотрудничеству.

Встреча с министрами иностранных дел НАТО в Брюсселе 27 апреля 2018 г. повысила значение «необходимой опоры для американской национальной безопасности» и продемонстрировала курс на близкие отношения. Помпео выступил за предоставление каждым членом плана по выполнению общей цели, поскольку европейцы должны нести ответственность за свою безопасность и разъяснить гражданам важность выполнения обещаний по оборонным расходам. Предполагалось, что страны – члены НАТО инвестируют в свои возможности и финансируют общий ответ на угрозы из соседних регионов.

Был сформирован консенсус по «российской агрессии» – гибридная война в Грузии и на Украине и кампания против западных демократических институтов. Предложив военное сдерживание и диалог с перспективой «присоединения к демократическому миру», Помпео подчеркнул, что «НАТО не должна возвращаться к деловым отношениям с РФ, пока Москва не покажет изменения в действиях и не подчинится международному праву»²⁶.

Заместитель министра обороны Р. Карем подчеркнул, что США и их союзники продолжают давление на РФ до полного выполнения Минских договорённостей²⁷, безосновательно обвинив в нарушении международных правил, попытках изменить миропорядок и в подрыве международной коалиции в Сирии.

---

²³ How Mike Pompeo Can Revitalize the Transatlantic Partnership, in Three Easy Steps. Available at: <http://www.aei.org/publication/how-mike-pompeo-can-revitalize-the-transatlantic-partnership-in-three-easy-steps/> (accessed: 17.05.2018).

²⁴ *Haddad B.* La nomination de Mike Pompeo et John Bolton. IFRI. 29.03.2018. Available at: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-storm-is-brewing-in-transatlantic-relations> (accessed: 17.05.2018).

²⁵ Statement for the Record before the U.S. Senate Committee on Foreign Relations. The Honorable Mike Pompeo. 12.04.2018. Available at: <http://foreign.senate.gov/download/pompeo-testimony-041218> (accessed: 18.05.2018).

²⁶ Remarks at a Press Availability. Mike Pompeo. Secretary of State. NATO Headquarters. Brussels, Belgium. 27.04.2018. Available at: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2018/281275.htm> (accessed: 17.05.2018).

²⁷ В Пентагоне заявили, что продолжают давление на Россию из-за Украины. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/502921-pentagon-davlenie-rossiya> (accessed: 17.05.2018).

Помпео обозначил три приоритета: увеличение оборонных расходов (*increased defense spending*) и разделение бремени (*greater burden sharing*); сдерживание и оборона; противодействие терроризму.

На фоне осложнений из-за американских тарифов на сталь и алюминий из ЕС, выхода из иранского ядерной сделки состоялся визит Э. Макрона в США 23–25 апреля 2018 г. Париж обещал увеличение оборонных расходов до 35% в течение восьми лет²⁸. Выступая за глобальную ответственность, Париж ожидал момента заявить об «особой» позиции (*a wait-and-see attitude*) и использовать требования Трампа как возможность усилить стратегическую автономию ЕС.

Рассматривая европейскую безопасность вне идеологического контекста, Макрон установил прагматичный диалог с США по Сирии, Ираку, КНДР, Сахелю, исключив глобальное измерение. От имени коллективного Запада он стремится заполнить вакуум «мягкой силой» на Большом Ближнем Востоке, поддерживать прямой диалог с РФ. Признав Францию ключевым партнёром в глобальной кампании против ИГИЛ, администрация использовала «глобалиста» Макрона, чтобы успокоить демократов. Напротив, Германия, зависимая от поставок нефти и газа из РФ, подверглась сильной критике. В итоге Меркель во время визита в США 27 апреля 2018 г. пообещала тратить на оборону 1,5% ВВП.

Накануне саммита "Большой семёрки" Трамп в письмах Германии, Бельгии, Норвегии, Канаде требовал увеличения военных расходов, затем повторил ультиматум 8–9 июня 2018 г. Мэттис заявил, что Великобритания должна увеличить расходы на оборону, чтобы оставаться особым союзником в военной сфере. С учётом нагрузки США (90% расходов НАТО), дефицита торгового баланса с ЕС (151 млрд долл.)²⁹ не исключалось уменьшение количества ВС и военных учений в Европе.

На саммите НАТО в Брюсселе 11–12 июля 2018 г. Трамп предложил увеличить оборонные расходы до 4% ВВП и возместить затраты на содержание, но не встретил поддержки. Стороны обсудили план «4 по 30» (создание сил быстрого реагирования из 30 батальонов, 30 кораблей и 30 авиаэскадрилий к 2020 г., готовых через 30 дней) и договорились о двух командных центрах в Германии и США, об усилении группировки в Ираке и ПВО в Прибалтике³⁰. Игнорируя возражения, Трамп поднял проблему увеличения контингента в Афганистане.

Помпео постарался смягчить позицию Трампа через признание НАТО «самым успешным альянсом в истории». В ответ на «провокационную военную активность» РФ он предложил концепцию "сдерживание – защита – диалог".

Была подписана новая декларация ЕС и НАТО о расширении сотрудничества против гибридных угроз, об укреплении европейской безопасности и взаимосвязанности оборонных инициатив при сохранении автономности³¹. Генсек-

---

²⁸ President Donald Trump and President Emmanuel Macron Continue to Build the Transatlantic Alliance. 23.04.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-macron-france-joint-press-conference/> (accessed: 20.05.2018).

²⁹ Remarks by President Trump at Press Conference after NATO Summit. 12.07.2018. Available at: <https://ee.usembassy.gov/remarks-by-president-nato-summit/> (accessed: 20.07.2018).

³⁰ Brussels Declaration on Transatlantic Security and Solidarity 11.07.2018. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180709_180710-pr2018-91-en.pdf (accessed: 20.07.2018).

³¹ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation by the President of the European Council, the President of the European Commission, and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization.

ретарь сохранял оптимизм по поводу увеличения вклада европейцев (224 млрд долл. в 2025 г.)³². Президент ЕС Д. Туск ответил на критику Трампа тем, что Европа, как «лучший союзник», тратит на оборону больше, чем РФ, и на равных с КНР, и она первая пришла на помощь после 11 сентября³³. Более того, США и ЕС вместе инвестируют в общую безопасность и оборону.

Помимо обозначенной повестки команда Трампа активно работала над расширением альянса: госсекретарь Помпео призвал главу МИД Франции Жан-Ив Ле Дриана поддержать вступление Македонии в НАТО, его помощник Митчелл выступал за вступление в члены Украины и Грузии. Заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности Р. Карем выступил за проведение институциональных реформ, чтобы принять Украину в альянс.

Союзники по НАТО были обеспокоены большой сделкой (*a big deal*) во время встречи президентов США и РФ 16 июля 2018 г. в Хельсинки, где тет-а-тет обсуждались двусторонние и международные вопросы (контртеррористическое сотрудничество, ядерная безопасность, контроль над вооружениями, региональные кризисы). Критику американского истеблишмента, недовольного признанием РФ партнёром, постарался уменьшить Помпео на слушаниях в Сенате 25 июля 2018 г., уверяя, что внешняя политика Трампа не изменится.

Выступив против «аннексии» Крыма и снятия санкций и подчеркнув «тяжёлые последствия за вмешательство в демократический процесс», Помпео объяснил диалог с РФ предотвращением негативного развития двусторонних отношений.

Апеллируя к «миру через силу», Помпео выделил разделение бремени и укрепление НАТО перед традиционными и нетрадиционными угрозами. Однако сенаторы остались недовольны противоречиями между жёсткой позицией администрации и мягким отношением Трампа к РФ. В частности, Кокер заявил, что Трамп создал атмосферу недоверия. К середине 2018 г. Помпео стал играть противоречивую роль в европейской политике, оставаясь проводником Трампа.

Назначение помощником госсекретаря по делам Европы и Евразии в октябре 2017 г. Аарона Весс-Митчелла, эксперта по трансатлантическим отношениям и президента Центра анализа европейской политики, неоконсерватора, ожидали в Европе. Митчелл предложил расширенное сдерживание – укрепление обороны «фронтных» союзников (Украины, Польши, Прибалтики) в пограничных зонах между РФ и ЕС, создание «реформистского блока» НАТО и повышение затрат для ревизионистских стран – РФ, Иран и КНР³⁴.

Выступив против синдрома «зомби союзников», обеспокоенных асимметричной зависимостью, он в кильватере проатлантических установок обосновал претензии на глобальное лидерство и предотвращение появления конкурента в

10.07.2018. Available at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156626.htm?selectedLocale=en (accessed: 20.07.2018).

³² Вяткин Я. Дональд Трамп пугает НАТО // Аргументы недели. 2018. № 27. С.7.

³³ Remarks by President Donald Tusk on EU-NATO Cooperation. 10.07.2018. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/10/remarks-by-president-donald-tusk-on-eu-nato-cooperation/> (accessed: 23.07.2018).

³⁴ Mitchell A. Wess., Grygiel Jakub J. America Needs Its Frontline Allies Now More Than Ever. 04.07.2013. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324577904578558121674110176> (accessed: 23.07.2018).

Евразии³⁵. Однако он признавал, что союзники хотели бы, чтобы США и РФ находились в менее конфронтационных отношениях. Призвав РФ не политизировать разногласия внутри истеблишмента, он выражал скепсис по поводу совпадения интересов США и РФ.

Представляя системы альянсов элементом американоцентричного миропорядка, Митчелл не согласился с уменьшением роли многосторонних институтов и поддержал реформирование НАТО – «главный гарант европейской безопасности», расширение повестки и адаптацию к борьбе с ИГИЛ. Проявив мягкую позицию к ЕС, он признал идеологическое единство и прогресс в увеличении оборонных расходов в условиях «геополитического соревнования».

В июле 2018 г. Митчелл поддержал развитие европейских оборонных возможностей при усилении НАТО, координации и доступе к ресурсам. Вашингтон с недоверием относится к европейской интеграции, воспринимая её как угрозу влияния в Европе [Панюжева, 2015]. Европейцы полагают, что США слабо осведомлены и должны поддерживать их усилия³⁶. Неопределённое развитие трансатлантических отношений в связи с требованиями Трампа об оборонных расходах оживили дебаты о европейской армии. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер полагал, что США не заинтересованы в защите Европы и европейцы должны объединить оборонные расходы для создания Европейского оборонного союза с военной структурой.

В рамках «Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности» были запущены «постоянное структурированное сотрудничество» (PESCO), Инициатива европейского вмешательства, Европейский фонд обороны³⁷. Признавая НАТО гарантом безопасности, Франция и Германия пытаются усилить операциональный и индустриальный потенциал ЕС. О серьёзности намерений говорят планы увеличения оборонных расходов ЕС на 40% – 20 млрд евро с 2021–2027 гг., из которых 4,1 млрд были определены на оборонные исследования и 8,9 млрд на производство военной техники³⁸.

При дефиците бюджета, выходе Великобритании из ЕС, различиях в видении европейской армии и стратегической культуры (сторонники многоскоростной интеграции, «стратегической автономии» и «атлантисты», выступающие за сохранение американского присутствия) и слабых спутнико-разведывательных возможностях³⁹, США будет несложно поддерживать развитие европейской безопасности на выгодном уровне. Во Французском институте международных отношений рекомендуют стратегический диалог по поводу общих целей, получение поддержки европейским инициативам от Вашингтона и выстраивание шкалы приоритетов с ним⁴⁰. Между тем планы о европейской армии столкнутся с

---

³⁵ Wess Mitchell Trump's Opportunity: Make NATO Great Again. // CEPA. 13.02.2017. Available at: <http://cepa.org/EuropesEdge/Make-NATO-Great-Again> (accessed: 25.07.2018).

³⁶ Kempin R. L'IFRI dans les medias – Washington Should Help Europe Achieve 'Strategic Autonomy', not Fight it. IFRI. 12.04.2018. Available at: <http://www.ifri.org/print/14485> (accessed: 12.08.2018).

³⁷ Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO) – основные факты. Available at: <https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/> (accessed: 12.08.2018).

³⁸ Оборонные расходы ЕС вырастут на 40% в 2021-2027 годах. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/5172438> (accessed: 14.08.2018).

³⁹ Kunz B., Puglierin J. Mind the Gap: How France and Germany Can Spearhead Joint Foreign Policy Initiatives. DGAP. April 2018. № 4.

⁴⁰ Kempin R. Op. cit.

инерцией: команда Трампа поддерживает европейские инициативы для усиления НАТО, отвергая дублирование. Военные допускают увеличение возможностей ЕС для урегулирования конфликтов малой интенсивности и вклада в безопасность. Назначение помощника министра обороны П. Шенахана, бывшего вице-президента компании «Боинг», показало, что США с оборонным бюджетом в 700 млрд долл.⁴¹ пытаются закрепить преимущество над ЕС в производстве военной техники, в сфере высоких технологий и авиапромышленности (истребители F-35), создав сеть базирования самолётов у границ РФ.

О намерении усилить вес команды за счёт «ястребов» в диалоге с ЕС говорит назначение советником по национальной безопасности Дж. Болтона, яркого неоконсерватора, постоянного представителя США в ООН, старшего сотрудника Американского института предпринимательства, а также назначение директором ЦРУ Дж. Хаспел с опытом работы в тайных тюрьмах, организации пыток подозреваемых в терроризме и тайных операций 9 апреля и 17 мая 2018 года.

Риторика Болтона, сторонника унилатерализма по Ирану и КНДР, по смене режимов и созданию глобального альянса вызвала резонанс в ЕС и контрастировала с позицией Трампа. Считая НАТО «самым успешным военно-политическим альянсом», «защитой против враждебной РФ», он в 2016 г. назвал рассуждения Трампа о защите Прибалтики при увеличении оборонных расходов «открытым приглашением Путина атаковать»⁴². В дальнейшем советник Болтон занял жёсткую позицию к союзникам: «главные члены, включая Германию, не хотят тратить на свою оборону необходимые средства», превращая НАТО «в менее эффективный в военном плане альянс».

Несмотря на опасения, связанные с обострением отношений с Россией, Болтон сыграл положительную роль в налаживании прямого диалога США и РФ, демонстрации готовности найти область совпадающих интересов и вести переговоры по широкому кругу вопросов во время визита в Россию 27 июня 2018 года.

В августе советник показал готовность не вводить новые санкции при условии, что в дальнейшем РФ не будет вмешиваться в избирательный процесс США⁴³ и изменит своё поведение.

Вероятно, продвижением либерального миропорядка и многостороннего ответа на глобальные вызовы займётся Фиона Хилл, старший директор по делам Европы и РФ в Совете по национальной безопасности, бывший старший научный сотрудник Брукингского института. Выступая за «предсказуемые, управляемые отношения» с РФ⁴⁴, она вошла в делегацию Трампа для встречи с Путиным в июле 2018 года.

---

⁴¹ Трамп одобрил военный бюджет США на 2018 год. Available at: <https://www.dw.com/ru/> (accessed: 15.08.2018).

⁴² Bolton Criticized Trump's NATO stance in 2016. Available at: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2018/07/18/john-bolton-trump-putin-defending-nato-allies-comment-ip-vpx.cnn/video/playlists/trump-and-nato/> (accessed: 15.08.2018).

⁴³ Болтон: США не станут вводить санкции против РФ, если не будет вмешательства в выборы. Available at: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5485704?utm_medium=more&utm_source=rnews (accessed: 15.08.2018).

⁴⁴ Гуткин М. Фиона Хилл: «нам нужны предсказуемые, управляемые отношения с Россией». 03.03.2017. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/fiona-hill-interview/3748831.html> (accessed 05.06.2018).

В целом члены команды Трампа пытались смягчить его жёсткий подход и отсутствие интереса к взаимодействию с ЕС (М. Помпео, А. Митчелл, Дж. Болтон) либо усилить военную составляющую в трансатлантических отношениях (Дж. Мэттис, Дж. Хаспел). Причём Помпео и Болтон показали себя эффективными переговорщиками, продвигающими прагматичное видение трансатлантических отношений, а Трамп выступил арбитром, который предъявляет требования к союзникам и определяет условия поддержки. Периодически использовалась «российская карта» для усиления американского влияния на «Большую Европу».

Как показали встречи с лидерами Франции и Германии, Вашингтон не изменил стратегию укрепления лидерства в альянсе и тактику «кнута и пряника». По сути, ведущие европейские страны были вынуждены доказывать свою ценность как партнёра и использовать двусторонние отношения с США для превращения ЕС в самостоятельного участника. Перспективы европейской армии тревожат Вашингтон: он не готов к дебатам о евроатлантической безопасности с участием РФ и о военно-техническом сотрудничестве с ЕС и РФ.

Новая экономическая повестка трансатлантических отношений

Экономические отношения США и ЕС, масштабные по товарообороту (1 трлн долл.), являются важным фактором мировой экономики (50% мирового ВВП)⁴⁵ и одной из основ трансатлантического союза. Однако европейские лидеры были обеспокоены протекционистской стратегией Трампа по защите американской промышленности, увеличению рабочих мест, инвестированию в инфраструктуру и пересмотру «разрушительных» соглашений о свободной торговле.

Объявив выход из Транстихоокеанского партнёрства 23 января 2017 г. и остановив переговоры о Трансатлантическом партнёрстве по торговле и инвестициям, он выступил против межрегиональных мегаблоков, либерализации торговли, переноса производства, потери рабочих мест⁴⁶. По сути, «трампоника» противоречит интересам высокотехнологичных ТНК. В условиях отсутствия гарантий США в функционировании мировой экономики ЕС, переживая брексит и внутренний кризис, расширял внешнеэкономические связи.

Считая «самой большой опасностью» всеобъемлющее, высоко стандартизированное ТТИП, Трамп сблизился с европейскими критиками (левые партии, профсоюзы, аграрии), опасавшимися конкуренции в области сельского хозяйства и культуры; безработицы и урона фитосанитарным, экологическим стандартам и нормам труда⁴⁷. Хотя значение ТТИП определялось увеличением роста, продвижением свободной и справедливой торговли, в нём были заложены противоречия в области доступа товаров, услуг и инвестиций; регулирования и снятия нетарифных барьеров; правил глобальной торговли [Панюжева, 2015: 56].

---

⁴⁵ United States. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/united-states/> (accessed 05.06.2018).

⁴⁶ President Donald J. Trump Launches a New Reciprocal Trade Relationship with the European Union. Available at: <https://useu.usmission.gov/president-donald-j-trump-launches-a-new-reciprocal-trade-relationship-with-the-european-union> (accessed 05.08.2018).

⁴⁷ TTIP – State-to-State Dispute Settlement. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-reasonable-and-balanced-trade-agreement-with-the-united-states/file-ttip-state-to-state-disp...> (accessed 11.08.2018).

К декабрю 2016 г. Служба торгового представителя США провела 15 раундов переговоров. В команде Трампа роль нейтральных переговорщиков играют министр торговли У. Росс, советник по торговле П. Наварро, торговый представитель Р. Лайтхайзер и посол США в ЕС Г. Сондланд.

Помпео, в отличие от бывшего госсекретера Тиллерсона и Пенса, не выступал за многосторонние соглашения, сосредоточившись на связях с КНР, производственная зависимость от которой может увеличиться с принятием ТТИП.

Главный советник по стратегическим вопросам Ст. Бэннон, директор медиахолдинга «Брейтбарт ньюс», идеолог консервативного популизма, иудейско-христианских ценностей и противостояния глобальной элиты и среднего класса, привнёс идеи экономического сдерживания ЕС и борьбы с наднациональными и интеграционными проектами⁴⁸.

На Мюнхенской конференции в феврале 2017 г. обнадеживающих заявлений США о ТТИП не прозвучало, но глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер и европейский комиссар по торговле С. Мальмстрём оставили возможность для диалога.

В докладе США и ЕС по ТТИП от января 2017 г. отмечалось снятие барьеров (97%), установление транспарентных торговых практик и стандартов регулирования, сдерживание развивающихся стран. Причём ТТИП представлялась «необходимой опорой глобальной безопасности и благополучия» и возможностью «укрепить широкое трансатлантическое партнёрство»⁴⁹.

На встрече с Меркель 17 марта 2017 г. Трамп настаивал на двусторонней сделке, затем принял перспективу многостороннего соглашения с ЕС. В поиске нового формата администрация заняла неопределённую позицию: выход из ТТИП не объявлялся, но переговоры не возобновлялись⁵⁰. В марте Россу и Наварро было поручено рассмотреть проблему торгового дефицита и торговые соглашения на предмет нарушений прав американских рабочих.

25 мая 2017 г. Трамп и Юнкер решили создать делегацию для разработки плана действия. В этой связи Росс подчеркнул, что для США имеет смысл продолжать переговоры, восстановив равные условия взаимодействия⁵¹. После проверки с апреля 2017 г. по январь 2018 г. Министерство торговли рекомендовало введение пошлин на импорт стали и алюминия для защиты производителей США. Ввиду высоких барьеров Трамп считал торговлю с ЕС «нечестной»: исходя из соображений национальной безопасности, он объявил о введении пошлин на импорт 1 марта 2018 года.

Полагая, что протекционизм США негативно повлияет на трансатлантические отношения, ЕС решил получить постоянное освобождение от тарифов или

---

⁴⁸ После увольнения в августе 2017 г. Бэннон основал организацию «Движение» для контактов с европейскими лидерами евроскептических и правополюстных партий и оказания влияния на ход выборов, которые пройдут в мае 2019 г. в Европарламент.

⁴⁹ U.S.-EU Joint Report on TTIP Progress to Date. 17 January 2017. Available at: trade.ec.europa.eu/doclib/docs/tradoc_1555242/pdf (accessed 11.08.2018).

⁵⁰ A New TTIP Is the Way to Ease the EU-U.S. Trade Conflict. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/new-ttip-the-way-ease-eu-us-trade-conflict-25012> (accessed 11.08.2018).

⁵¹ U.S. Role in the World: Background and Issues for Congress. 20.10.2017. Congressional Research Service. R44891. Available at: www.crs.gov
http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/january/tradoc_155242.pdf (accessed 11.08.2018).

принять совместимые с ВТО защитные меры⁵². 22 марта 2018 г. Трамп под нажимом сенаторов приостановил введение пошлин до 1 мая, а 29 марта 2018 г. Росс объявил о возобновлении переговоров по ТТИП для увеличения товарооборота и уменьшения торгового дефицита с ЕС.

В апреле 2018 г. Меркель под нажимом немецкого бизнеса пыталась убедить США отменить пошлины, продолжать переговоры на уступках и усилить давление на КНР. При этом Париж допустил возобновление переговоров только, если США не откажется от Парижского соглашения по изменению климата.

Выступая за многостороннюю, основанную на правилах международную торговую систему, Макрон обсудил с Трампом реформу ВТО, ликвидацию перепроизводства, торговую политику КНР⁵³. Причём Трамп указал на жёсткие торговые барьеры ЕС и намерение решать вопросы торговли с Францией.

В конечном счёте переговоры о расширении изъятий для ЕС не привели к уступкам США – Трамп требовал подчинения. С 1 июня были введены американские пошлины на импорт стали (25%) и алюминия (10%) из ЕС на сумму 6,4 млрд долл.⁵⁴ Кроме того, Трамп планировал 20% пошлины на автомобили из ЕС, поручив Россу оценить влияние импорта на безопасность. ЕС вслед за КНР и РФ подал жалобу на США в ВТО, требуя освобождения от пошлин. 22 июня были приняты ответные меры – 25% пошлины на импорт США (2,8 млрд евро). 16 июля США подали жалобу в ВТО из-за пошлин ЕС, Китая, Канады, Мексики и Турции.

Если торговый представитель Р. Лайтхайзер критиковал ЕС за отказ от «решения общих проблем», отметив, что введение пошлин соответствует правилам международной торговли и законам США, то министр финансов Ст. Мнучин и министр торговли У. Росс подчеркнули намерение продолжать вести переговоры, являющиеся составляющей широкой стратегии США по реформе ВТО. По их мнению, США и ЕС находятся на пути к решению торговых споров.

В итоге 25 июля 2018 г. Трамп и Юнкер объявили о новом этапе торговых отношений, предполагающем отмену торговых пошлин, нетарифных барьеров, субсидий на промышленные изделия; увеличение торговли услугами, химикатами, фармацевтикой, сои, сжиженного природного газа и сельхозпродукции; уменьшение «нечестных торговых практик»⁵⁵. Стороны договорились создать рабочую группу и не вводить новые пошлины до окончания переговоров по ТТИП.

Брюссель не добился отмены пошлин, показав готовность к компромиссу в обмен на «глобальную безопасность и благополучие». Макрон скептически относится к новому этапу переговоров, который исключает равноправие и взаимность, но допускает их возобновление в случае отказа Трампа от пошлин, по-

---

⁵² European Commission responds to the US Restrictions on Steel and Aluminium Affecting the EU. Available at: <https://eeas.europa.eu/delegations/united-states-america/40647/european-commission-responds-us-restrictions-steel-and-aluminium-affecting-eu> (accessed 12.08.2018).

⁵³ Remarks by President Trump and President Macron of France in Joint Press Conference. 24.04.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-macron-france-joint-press-conference/> (accessed 15.08.2018).

⁵⁴ EU Adopts Rebalancing Measures in Reaction to US Steel and Aluminium Tariffs. 20.06.2018. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4220_en.htm (accessed 15.08.2018).

⁵⁵ Remarks by President Trump and President Juncker of the European Commission in Joint Press Statements. 25.07.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-juncker-european-commission-joint-press-statements/> (accessed 17.08.2018).

сколькo «с союзниками не ведут торговых войн»⁵⁶. Очевидно, администрация пыталась добиться уступок ЕС, увязав возобновление переговоров по соглашению ТТИП (*post-Brexit deal*) с требованием убрать торговые барьеры. Развязав торговые споры, Трамп пытается «сделать Америку снова великой». При этом экономика ЕС, РФ и КНР остаётся зависимой от американского механизма регулирования торговли. Помимо торговых споров стоит вопрос об американских санкциях против России, Ирана и КНДР, которые ограничивают свободу действий ЕС. К примеру, Трамп, Тиллерсон и Помпео предлагали ЕС нарастить импорт американского сжиженного природного газа и отказаться от газопровода «Северный поток – 2». Не добившись исключений компаний из-под ограничительных мер за сотрудничество с подсанкционными странами, ЕС согласился с поставками СПГ, не прекратив строительство газопровода. В июне 2018 г. Франция, Великобритания, Германия попросили Вашингтон вывести европейские компании из-под действия вторичных санкций против Ирана в сфере финансов, энергетики и здравоохранения.

Впоследствии влияние США может уменьшиться за счёт изменений конъюнктуры на мировом рынке: с 1 июля создаётся азиатский торговый блок; Китай и ЕС выступили против протекционизма и односторонних действий США; 12 августа была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря.

Благодаря тандему Макрон–Меркель экономическая политика ЕС может стать самостоятельной. Так, в активе ЕС насчитываются 59 торговых партнёров, 39 зон свободной торговли, для США показатели скромнее – 20 партнёров, 14 зон свободной торговли⁵⁷. В Конгрессе обсуждали протекционистские меры, уменьшение глобального лидерства в международных институтах (ВТО, МВФ)⁵⁸. ЕС прибывает в ожидании действий Трампа по изменению послевоенного миропорядка (*postwar international order*). Провоцируя разногласия с ЕС через команду Трампа, вашингтонская элита пытается манипулировать развитием трансатлантических отношений и осуществлять скрытое глобальное управление. «Справедливый порядок» строится для защиты американских интересов так, чтобы ЕС, РФ и КНР не смогли увеличить влияние и задавать параметры международной системы.

В целом анализ трансатлантических экономических отношений показал высокую степень непредсказуемости; смену солидарности на противоречивый курс; зависимость возобновления переговоров о свободной торговле от выполнения требований; использование пошлин, санкций против развивающихся стран, развязывание торговых споров; предпочтение двусторонним сделкам и противоречия по устройству мировой экономической системы.

* * *

С избранием Д. Трампа характер трансатлантических отношений становится ситуативным, «транзакционным» и построенным на сделках. С 2018 г. в ко-

---

⁵⁶ Макрон выступил против соглашения Евросоюза и США о торговом партнёрстве. 27.07.2018. Available at: <https://riafan.ru/1082147-makron-vystupil-protiv-soglasheniya-evrosoyuza-i-ssha-o-torgovom-partnerstve> (accessed 17.08.2018).

⁵⁷ Williams Br.R. Bilateral and Regional Trade Agreements: Issues for Congress // Congressional Research Service R45198. 17.05.2018. Available at: <http://fas.org/sgp/crs.row/R45198/pdf> (accessed 17.08.2018).

⁵⁸ O'Rourke R., Moodie M. U.S. Role in the World: Background and Issues for Congress. // Congressional Research Service R44891. 20.10.2017. Available at <http://fas.org/sgp/crs.row/R44891.pdf> (accessed 19.08.2018).

манде Трампа стали преобладать «ястребы» (Дж. Болтон, Дж. Мэттис, М. Пенс, М. Помпео, Дж. Хаспел) и трансатлантисты (К. Волкер, А.В. Митчелл, У. Росс, Г. Сондланд, Ф. Хилл) – проводники «старой» элиты со ставкой на глобальное доминирование и вовлечённость в европейские дела.

Вашингтон апробирует схему разделения ролей между Трампом, его командой и «старой» элитой («глубинное государство») для реформирования либерального миропорядка, задания параметров глобальной нестабильности и предотвращения заполнения вакуума. Взамен интеграционным и наднациональным процессам объединения в цивилизационную ойкумену страны должны замкнуться на себе (деглобализация, национализм, популизм, автаркия).

При инерции предыдущего этапа команда Трампа стремится усилить влияние на союзников, военное присутствие в Восточной Европе, определить эффективность альянса и соизмерить условия поддержки с оборонными расходами, вкладом в борьбе с терроризмом и гибридными угрозами. Фактор мнимой агрессии РФ выступает переменной в сложных отношениях с Конгрессом и меняющейся повестке отношений США и ЕС.

Закрепляя асимметричную структуру НАТО, администрация Трампа выступает против европейской оборонной идентичности и не пытается помочь ЕС с неуправляемыми террористическими и миграционными угрозами. Вместе с тем, внутренние процессы (национально-популистические движения, миграции, демографические сдвиги, доступ к ресурсам⁵⁹) будут иметь значение.

Обозначив приоритетным укрепление мощи НАТО и США, Трамп склоняется к двусторонним сделкам и игре на противоречиях с ЕС: Берлину отводится роль экономического партнёра, а Франции – военно-политического партнёра, чья активность увеличилась при Э. Макроне.

Разногласия Трампа с бюрократией и интервенционизм «ястребов» (М. Помпео и Дж. Болтона), намеренных сдерживать Иран и КНДР, вынуждают ЕС полагаться на развитие своих возможностей и вернуться к диалогу с РФ. На текущий момент солидарность уменьшается (88% не доверяют Трампу; 63% считают, что отношения США и ЕС ухудшатся⁶⁰). С учётом ограниченных возможностей США, ЕС и НАТО в кризисном реагировании траектория развития трансатлантических отношений будет корректироваться⁶¹.

После саммита НАТО и урегулирования вопроса с торговыми пошлинами в июле 2018 г. наступил штитель, связанный с промежуточными выборами в Конгресс 6 ноября 2018 г. Не ожидая переворота в настроениях вашингтонской элиты, следует предпринять шаги по улучшению восприятия России.

В рамках формирующейся повестки конвергенция интересов США и ЕС будет носить ограниченный характер ввиду расхождений в стратегических культурах (право силы или сила права), на роль международных институтов, Ближний Восток (увеличение ВС в Афганистане, урегулирование конфликта в Сирии, признание Иерусалима столицей Израиля, отказ Трампа от иранской сдел-

---

⁵⁹ Five Things to Know about the State of the Transatlantic Relationship. Available at: <https://medium.com/chatham-house/five-things-to-know-about-the-state-of-the-transatlantic-relationship-c37afc29f48e> (accessed 19.08.2018).

⁶⁰ Transatlantic Dialogues: In Europe and North America, Publics More Supportive Than Experts of Direct Democracy. 07.11.2017. Available at: www.pewresearch.org (accessed 19.08.2018).

⁶¹ Morelli V.L., Archick Kr. Transatlantic Relations in 2018. CRS IN10847. 10.01.2018. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IN10847.pdf> (accessed 10.06.2018).

ки), отношения с КНДР и РФ, ТТИП, вопросы участия в «Северном потоке-2», иммиграции и изменения климата (отказ Трампа от Парижского соглашения).

Исходя из проведённого анализа, можно прийти к выводам:

1. США и ЕС – стратегические партнёры, разделяющие общие ценности, имеют разное видение нового миропорядка. Очевидно, США не перестанут работать над наполнением смыслом альянса, являющегося рупором влияния в Европе. Как европейская страна, РФ должна участвовать в дискуссии о механизмах евроатлантической безопасности [Панюжева, 2016: 73].

2. Трансатлантические отношения при углублении расхождений будут нелинейно развиваться. Присвоив ответственность за судьбы мира, США и ЕС не учитывают, что образ Запада был дискредитирован. Галопирующая неопределенность в области глобальной стратегической нестабильности ставит вопрос о новых правилах и влиянии незападных стран на трансатлантические отношения [Панюжева, 2016: 73]. Участники Восточного партнёрства и ЕАЭС могут сыграть позитивную роль в развитии отношений между РФ и ЕС.

3. Хотя модель взаимодействия не определена, РФ и Запад должны контролировать логику «неустойчивого сдерживания»⁶² через *ad hoc* избирательное сотрудничество и адресные консультации высокого уровня. Проблемой для евроатлантической безопасности является эрозия режимов контроля над вооружениями. Готовность Трампа изменить функционирование многосторонних институтов (НАТО, ВТО, МАГАТЭ) и ограничить американские обязательства нужно использовать. При этом НАТО не станет глобальным альянсом (*Pax Atlantica*), поскольку всё больше вопросов входит в компетенцию Европы и РФ (Большая Европа), способных вместе предложить новые идеи.

4. Несмотря на санкционное давление⁶³, «дело Скрипаля» и возможный мелкосиловый активизм, РФ следует использовать преимущества от полицентричного мира, несформированной эклектичной трансатлантической повестки, вероятного соперничества США и ЕС за ресурсы и доступ к рынкам развивающихся стран. Важно начать формировать международную повестку с помощью организации широкоформатных дискуссий о всеобъемлющей безопасности и открытой международной торговой системе. Евроатлантическая безопасность требует усилий всех государств региона и поиска взаимоприемлемых решений.

Список литературы

Панюжева М.М., 2012. Особенности отношений США и Франции на современном этапе // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 5, с. 39–54.

Панюжева М.М., 2015. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям: позиции Конгресса США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 6, с. 54–72.

Панюжева М.М., 2016. Европейская безопасность: атлантизм и европеизм // Современная Европа. № 1, с. 63–75. Панюжева М.М., 2018. Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 2, с. 95–112.

Самуйлов С.М., 2017а. О роли и проблемах США и России в меняющемся мире // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 2, с. 68–85.

⁶² Дорожная карта российско-американских отношений. Доклад № 30/2017. М.: НП РСМД, 2017. 116 с.

⁶³ Новый санкционный пакет на оказание финансовой помощи и экспорт товаров и услуг для оборонного сектора из РФ был принят госструктурами США 27 августа 2018 г.

Самуйлов С.М., 2017b. Внешняя политика Д. Трампа: предвыборные обещания, противоречивые шаги, угроза импичмента // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 8, с. 27-44.

Самуйлов С.М., 2017с. Мы поняли многое о США еще в СССР // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, №12, с. 5-20.

Самуйлов С.М. 2018. Год со времени победы Дональда Трампа: трудности президентства // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 1, с. 5-24.

References

Panyuzheva M.M., 2012. Current Characteristics of U.S.-French Relations // USA ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, № 5, p. 39-54.

Panyuzheva M.M., 2015. Transatlantic Trade and Investment Partnership: U.S. Congress position // USA ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, No. 6, p. 54-72.

Panyuzheva M.M., 2016. European Security: Atlantism vs Europeism // Contemporary Europe, No. 1, p.63-75.

Panyuzheva M.M., 2018. D. Trump's Key Foreign Policy Officials // USA ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, No. 2, p. 54-72.

Samuylov S.M., 2017a. On the Role and Problems of the USA and Russia in a Changing World // USA ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, No. 2, p. 68-85.

Samuylov S.M., 2017b. Foreign Policy of D. Trump: Pre-Election Promises, Controversial Moves, Impeachment Risks // USA ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, № 8, pp. 27-44.

Samuylov S.M., 2017. We Knew a Lot About the U.S.A. Back in the U.S.S.R. // U.S. ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, № 12, pp. 5-20.

Samuylov S.M., 2018. The Year after Donald Trump's Election: the Difficulties of the Presidency // U.S. ❖ Canada: Economics – Politics – Culture, No. 1, p. 5-24.

Donald Trump's Foreign Policy Team and U.S. Policy towards Europe

(USA & Canada Journal 2018, no.12, p. 51-68)

Received 10.09.2018.

PANYUZHEVA Marina Mikhailovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Russian Federation, 2/3 Khlebny per. Moscow, 121069, (marina-panyuzheva@rambler.ru).

New peculiarities of U.S. European policy related to the assumption of power by the foreign staff of the atypical presidency of D. Trump are comprehensively analyzed in the article. In the context of global strategic instability and the rise of non-Western countries American elite uses Trump factor, NATO allies' contribution, "Russian threat", hybrid wars, sanctions, trade wars and energy demand as the instrument of strengthening American leadership.

The major contradictions and key trends of non-linear process of transatlantic relations are scrutinized. In the light of changes on two sides of Atlantic – the phenomenon of Trumpism, the rise of national and populist movement, diminishing American leadership, EU increasing autonomy the recommendations concerning Russian multidimensional foreign policy are made.

Keywords: *Washington elite, hawks, transatlantic relations, Euroatlantic security, global strategic instability, polycentric vision of the world, asymmetric dependence, defense spending, trade disputes.*

About the author:

PANYUZHEVA Marina Mikhailovna, Candidate of Sciences (History), Researcher.